

Юрий ОВТИН

Сопричастность к Истории

РАССКАЗ О ЛЕГЕНДАРНОМ ДЕСАНТНИКЕ № 1 ДЯДЕ ВАСЕ И ГЕРОЙСКОМ ЛЕТЧИКЕ ВАСИЛИИ КНЯЗЕВЕ

В самом начале семидесятых годов прошлого столетия в двадцатидвухлетнем возрасте я работал в лекторской группе областной молодежной организации. Работа эта была связана с частыми командировками в районы области. С людьми я сходилась легко и быстро подружился с жоками районных молодежных организаций. В Болградском районе, где я неоднократно выступал с лекциями в колхозах и на фермах, первым секретарем райкома комсомола работал Иван Ненов. Он-то и пригласил меня к себе на свадьбу в качестве свидетеля.

Женился Иван на дочке командира Болградской воздушно-десантной дивизии генерал-майора Геннадия Самойленко. Стройная белокурая красавица по имени Надежда пленила сердца многих мужественных и бесстрашных сорвиголов-десантников, но досталась в жены Ивану, что само по себе говорило о многом.

Генеральская семья проживала в шести-комнатном особняке с большим приусадебным участком, на котором и решено было гулять свадьбу. За домом разбили шатер, под которым разместили столы для гостей на 250 человек. Казалось, что на свадьбу собралась вся Болград, однако, среди смуглых лиц болгар и гагаузов было много людей и в военной форме. Одних только генералов я насчитал не менее десяти. Столы ломились от яств, рекой лилось местное красное вино, звучали тосты, из которых можно было бы составить целую книгу. Свадьба была болгарская, и одних только свидетелей у молодых, в числе которых оказался и я, было целых восемь человек. Никаких особых обязанностей, как у свидетеля, у меня не было, Ивану с молодой женой в бурлящей веселящейся огромной свадебной компании было не до меня, и я оказался, образно говоря, подобен коту, который гуляет сам по себе.

Напротив меня сидела глущая черноглазая брюнетка с пышной черной, как смоль, косой, периодически тожно поглядывая на меня. Более интересных объектов женского пола рядом не было, и все свое внимание и пыл рассказчика я сосредоточил на ней. Через некоторое время я сидел уже рядом, тесно прижавшись к ней. Моя молодая горячая кровь, перемешанная с изрядным количеством терпкого болгарского вина, заборонила, и я после определенных усилий уговорил проникнувшую ко мне симпатией смуглянку попробовать найти уединенное местечко, что, казалось, сделать было абсолютной невозможностью. Однако нам удалось незаметно для окружающих нас веселящейся толпы забраться на чердак дома, где помимо всякого хлама лежала большая опна сена. Но моим надеждам на жаркие объятия смуглянки не суждено было сбыться, так как красавица оказалась на редкость рассудительной и прагматичной особой. Она рассказала мне, что работает учительницей в местной музыкальной школе, что ее знают в каждом болгарском дворе, что я наутро умотаю в свою Одессу, и это было абсолютной правдой, а она останется на глазах и на языках у всего Болграда. Никаких обещаний я ей в силу своей молодости дать не мог, и, окончательно измучив меня, она выскользнула из моих объятий и, как птичка, выпорхнула на свободу, а я забылся на сене пьяным сном...

...Наутро меня разбудил свежий, как огурчик, Иван.

— Ну ты, десантник, эка куда забрался, еле разыскал. Вставай, отвозь тебя на аэродром, через полчаса твой самолет на Одессу...

Мы спустились с чердака, и я только тут обратил внимание, что мой костюм с головы до ног был в соломе, и стал ее отряхивать. Я коротко рассказал Ивану о том, что со мной произошло.

— Похмелиться хочешь? — сочувственно спросил Иван.

Я утвердительно кивнул.

— Тогда пошли быстрее, заодно познакомлю тебя с командующим.

...Неподалеку от разгромленного, как после мамаева побоища, шатра, на импровизированной площадке, где всю ночь играл вокально-инструментальный ансамбль входивших тогда в моду электромузыкальных инструментов, стояла большая алюминиевая бочка чешского пива. Рядом жадными глотками пил из кружки пиво вздохмаченный мужик в темно-синих семейных трусах, на голое тело которого была надета португеза с кобурой, из которой выглядывала рукоятка пистолета.

— Доброе утро, дядя Вася, — по-родственному доверительно, вкрадчивым голосом обратился к нему Иван. — Разрешите представить Вам моего одесского друга, свидетелем был на моей свадьбе.

Мужик оторвался от кружки, поднял на меня глаза и вдруг громко расхохотался.

— Ты что же это, в курятнике ночевал?

Я виновато улыбнулся и стал счищать с себя солому, а потом снял пиджак и несколько раз встряхнул его.

В унисон мужику засмеялся и Иван.

— Да тут такая история, дядя Вася, с моим другом приключилась. Заташил на сеновал нашу местную учительницу музыки, а она его всю ночь промучила и отказала, несмотря на все его красноречие, — сказал Ненов, и в словах его чувствовалась гордость за учительницу-болгарку.

— Не может быть, неужели не дала? — переспросил дядя Вася Ивана.

— Такому хлопцу — и не дала, — весело засмеялся он и дружески похлопал меня по плечу. Чувствовалось, что я ему определенно понравился.

То был легендарный Десантник № 1, командующий Воздушно-десантными войсками страны, Герой Советского Союза, генерал армии Василий Филиппович Маргелов, икона советских десантников, называвших ВДВ — войсками дяди Васи.

Не осознавая до конца того, с кем меня только что познакомил Иван при таких весьма оригинальных обстоятельствах, и отряхнув наконец-то с брюк ненавистную солому, я жадно приложился к кружке с холодным пивом...

После этого Ненов отвез меня на местный грунтовый аэродром на своей служебной машине, советском джипе "ГАЗ-67" с брезентовым тентом, прямо к улетающему в Одессу самолету — четырехкрылому, как стрекоза, биплану ПО-2, прозванному в народе "кукурузником"...

...Спустя какое-то время после описанных выше событий в Советском Союзе проводились крупномасштабные военные учения, ведущая роль в которых была отведена ВДВ.

Как-то поздно вечером я лениво крутил ручку настройки своей старенькой "Спидоли" в поисках хорошей музыки, когда слышал по-мехи, хрип и попискивание в динамик ворвался неодоушвенный монотонный голос диктора вражеской радиостанции "Голос Америки", беззастенчиво информирующий своих слушателей об этих учениях: "...головорезы генерала Маргелова топчут сапогами поля Украины"...

Я вострепнулся и попытался было зафиксировать станцию, но голос диктора растаял в эфире.

"Да, — подумалось мне, — это Вам не фунт прованского масла, а войска дяди Васи", — и в памяти всплыли его обаятельная улыбка и португеза с пистолетом на голом теле...

А спустя неделю я прочитал в газете "Правда" сообщение о том, что по итогам проведенных учений Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев наградил именными золотыми часами командира Болградской воздушно-десантной дивизии генерал-майора Геннадия Самойленко...

Мне же казалось, что сплетенные воедино эти события делали меня сопричастным к Истории, которая писалась где-то совсем рядом...

...А недавно в мои руки попала новая книга писателя Виктора Суворова (В.Б. Резуна) — "Кузькина мать". В свое время бывший офицер ГРУ МО СССР Виктор Суворов перешел на сторону врага и за содеянное был заочно приговорен к смертной казни. Но развалилась советская империя, Суворов-Резун пустил корни в Англии и проявил незаурядный талант писателя, аналитика и историка, написав несколько книг о советской действительности. Самый яркий его бестселлер — это книга "Аквариум", в которой он возвеличил и создал памятник ГРУ, организации, которой он отдал много лет. Тем не менее, в отношении своих бывших коллег Суворов-Резун иллюзий не испытывает. Словно приговором самому себе звучит начало его романа "Аквариум":

"— Закон у нас простой: вход — рубль, выход — два".

Хотя, казалось бы, за эти годы так много переменялось и перемешалось. Наш бывший

враг Германия — сегодня главенствующая экономика Европы и наш главный экономический партнер как в России, так и в Украине, а братская, всенародно любимая Болгария (братушки!) как-то незаметно стала членом НАТО. Да о чем там говорить, когда Грузия вела с Россией самую настоящую войну!

Вот почему в этом переворочном парадоксальном мире так интересны неординарные мысли писателя Виктора Суворова.

И я с головой окунулся в его новую книгу. "Кузькина мать" — это "Изделие 602", трехъярусная термоядерная бомба восемь метров длиной и два метра в диаметре, весом в 27 тонн — детище академика АН СССР, трижды Героя Социалистического Труда Юрия Харитона.

Вот как описывает Виктор Суворов в своей книге испытание этой бомбы:

"Все иллюминаторы носителя, все остекление кабин, все, что может пропускать свет, плотно закрыто: Ту-95В уходит от эпицентра слепым. Вспышка ударила внезапно. Осветив все внутри: шторки — они, конечно, свет не пропускают, но сверканье тут особое, перед этим дьявольским, потусторонним светом, как перед рентгеновскими лучами, никакие шторки не устоят, и показалось командиром стратегического бомбардировщика майору Дурновцеву, что Землю он раскроил надвое.

Грохнуло так, как может грохнуть только расколывающаяся в куски планета. Световое воздействие — 70 секунд: фронт ударной волны догнал самолет на 115-м километре от эпицентра через 8 минут 23 секунды после сброса, и ударная волна саданула в хвост бомбардировщика так, как бьет разогнавшийся паровоз забытый на путях пустой вагон".

Со слов того же Виктора Суворова, но в другой публикации, после приземления бомбардировщика и восстановления радиосвязи командир экипажа передал такое сообщение: "Москва. Кремль. Хрущеву. Задание Родины выполнено. Майор Дурновцев".

Ответ был такой: "Герою Советского Союза подполковнику Дурновцеву и всему экипажу: благодарю за службу. Хрущев". Вот так.

Но стоп! Историю эту я уже как будто бы слышал от своего младшего брата Олега немого в другой интерпретации.

Конечно же, такое сверхответственное секретное задание не может быть выполнено без группы прикрытия.

В тот день бомбардировщик Ту-95В с 27-тонной бомбой сопровождало звено из трех истребителей. В силу особой важности и секретности задания два истребителя пилотировали командиры авиаполков. А третьим был старший звена — командир дивизии Герой Советского Союза полковник Василий Александрович Князев, будущий тесть моего брата Олега Петровича Овтина.

По моему глубочайшему убеждению, все три пилота-истребителя совершили подвиг не меньший, чем экипаж бомбардировщика Ту-95В под командованием майора Дурновцева. Все три истребителя также благополучно приземлились. Однако два пилота умерли от лучевой болезни в течение месяца после выполнения этого задания.

Пилот третьего истребителя, командир звена прикрытия Василий Князев, благодаря своему богатырскому здоровью пережил своих товарищей на 7 лет, но не смог перебороть эту смертельную болезнь и умер в 1968 году.

О Герое Советского Союза полковнике Василии Александровиче Князеве я хочу рассказать подробнее, так как в 1940 году он окончил Одесскую (!) военную авиационную школу летчиков и курсы командиров звеньев. А уйдя из армии в запас, с 1962 года жил и работал в Одессе (!).

Во время Великой Отечественной войны свой первый вражеский самолет Василий Князев сбил утром 23 июня 1941 года. Участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе, в Украине и Белоруссии. А в 1945 году, в конце войны, сопровождал советские штурмовики в район города Штеттин (Щецин, Польша).

К концу войны Василий Князев стал абсолютным рекордсменом по числу боевых вылетов среди пилотов истребительной авиации ВВС Советской Армии — 1088!

Василий Князев провел 139 воздушных боев и сбил 29 самолетов противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Василию Александровичу Князеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (№ 1146).

Василий Князев был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

С 1962 года полковник Василий Князев в запасе. Он проживал в Одессе и все эти годы работал авиадиспетчером в Одесском центральном аэропорту.

Умер Василий Александрович Князев 22 июля 1968 года. Похоронен в Одессе, на Втором Христианском кладбище, на левой стороне Центральной аллеи, неподалеку от часовни.

В Одессе проживает его дочь — Татьяна Васильевна Овтина (Князева). А зять Василия Александровича — Олег Петрович Овтин — после окончания военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева дослужился до подполковника, занимаясь строительством военных объектов. Но с развалом СССР он ушел в отставку. Однако его профессиональные навыки и опыт работы находят свое применение и сейчас как в Украине, так и в России. Олег Петрович продолжает дружить со многими офицерами и генералами, в том числе и десантниками. Он был лично знаком много лет с генерал-лейтенантом Александром Лебедем и генералом армии Павлом Грачевым. А со многими другими прославленными десантниками Олега познакомил его давний друг — генерал-лейтенант Виктор Сорокин, заместитель командующего ВДВ России.

...Ежегодно в День Победы — 9 мая — десантники и ветераны ВДВ традиционно собираются на Новодевичьем кладбище в Москве, у могилы генерала армии Василия Маргелова, почтить его память. Неоднократно бывал там и Олег. На одной из таких встреч его познакомили с одним из пяти сыновей легендарного дяди Васи — Александром Васильевичем, офицером ВДВ, который впервые в мировой практике десантировался внутри БМД-1, на парашютно-реактивной системе в комплексе "Реактавр", за что был удостоен звания Героя Российской Федерации. Но это уже сюжет для другого рассказа...

Ну а командир прославленной Болградской воздушно-десантной дивизии генерал-майор Геннадий Самойленко, который в день своего 50-летия совершил прыжок с парашютом на точность приземления и приземлился прямо перед командующим ВДВ генералом Василием Маргеловым, впоследствии был переведен с повышением в Одессу, на должность заместителя начальника штаба округа, где верой и правдой служил Родине.

Умер он в Одессе и был похоронен на Таировском кладбище. Рядом с ним покоятся жена и их дочь — белокурая красавица Надежда...

...Иван Георгиевич Ненов живет воспоминаниями о своей единственной любимой жене, так рано ушедшей из жизни. Заслуженный журналист Украины, кандидат наук и полиглот, владеющий несколькими иностранными языками, он возглавлял ряд региональных СМИ и преуспел на дипломатическом поприще.

Сейчас Ненов проживает в Одессе, где работает шеф-редактором областной газеты "Одесские известия", доводя до своих читателей факты, которые завтра могут оказаться сопричастными к Истории...

Использован фрагмент картины Альбины Ялозы "Живи на повну", х. м., 2012 г.